

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1078-1085. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1078
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The British Russophobia in the first half of the XIX century: the Political Aspect

Lydia A. Kryzhko ^{a, *}, Petr I. Pashkovsky ^a, Evgenia I. Davydova ^a, Pavel I. Shipilin ^a

^aV.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

Abstract

The article considers the problem of the political of the British Russophobia in the first half of the XIX century. It is established that in this period the imperative of the foreign policy strategy of Great Britain, which was the leading world power, was to maintain the balance of power in an effort to preserve and, if possible, increase global domination. Strengthening the military-political power and the international influence of the Russian Empire stimulated the British elites to develop methods to counter the imbalance. The clash of the geopolitical interests of London and Petersburg, in particular with regard to Poland and the Eastern Question, intensified the British anti-Russian information campaign, which was aimed at shaping Russophobic attitudes in British society and in the international arena. Based on the analysis of a broad source base and numerous studies, it is revealed that in the period under review, the genesis and spread of Russophobic sentiments among the political elite of Great Britain and their projection regarding the foreign policy aspirations of the Russian empire. Indicators of the birth of British Russophobia were the publication in 1817 of the mentioned work of R. Wilson, who by that time was already known for his anti-Russian views, and the public's reaction to it, which was manifested in a number of reviews in the local media. Against the background of the prevailing critical perception of R. Wilson's Russophobic statements, the reviews of his work contained reflections on the growing «Russian threat» and the possibility of Russia's aggressive actions. This contributed to the spread of anti-Russian views in Britain, a manifestation of which was the publication in 1828 of the book by G. Evans, which initiated the heated debate of a frankly Russophobic orientation.

Keywords: Russia, Great Britain, russophobia, «Great Game», geopolitics.

1. Введение

К началу XIX в. территория Британской империи составляла 1,5 млн. кв. миль, а население – около 20 млн человек (Уткин, 2008: 36-37). Характеризуя сущность внешнеполитической стратегии Великобритании в этот период, Г. Киссинджер справедливо отмечал: «Девятнадцатый век был апогеем британского влияния. <...> Она являлась ведущей промышленной державой, а Королевский военно-морской флот господствовал на морях. <...> В деле защиты равновесия сил Великобритания никогда не была ни решительно интервенционистской страной, ни категорическим противником интервенции, ни бастионом венского порядка, ни державой, требующей его ревизии. Стиль ее деятельности был неуклонно прагматичен, а британский народ гордился тем, что страна способна, лавируя, идти вперед. <...> Заранее определенным принципом британской внешней политики была (независимо от того, признавала ли Великобритания это открыто или нет) концепция защитника равновесия сил, что в целом означало поддержку более слабого против сильного» (Киссинджер, 1997: 84-85).

Примечательной тенденцией стало оформление русофобских воззрений в среде политической элиты Великобритании, которое приходится на начало XIX в., характеризующегося противоборством

* Corresponding author

E-mail addresses: lidochka12345@mail.ru (L.A. Kryzhko), petr.pash@yandex.ru (P.I. Pashkovsky), davydoffollowers@mail.ru (E.I. Davydova), p.schipilin2011@yandex.ru (P. I. Shipilin)

Лондона и Петербурга в плоскости геополитических интересов империй. Это способствовало активизации британской пропаганды с целью внедрения в массовое сознание антироссийских установок, формирующих негативный стереотип восприятия образа России в британском обществе. В этом процессе ключевую роль играла политическая составляющая антироссийской информационной кампании Великобритании, рассмотрению генезиса которой посвящена данная статья.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена следующими группами материалов: во-первых, сочинениями британских авторов – военного и дипломата Р. Вильсона ([Wilson, 1817](#)), военного Дж. Эванса ([Evans, 1828](#)), публициста Р. Кобдена ([Manchester Manufacturer, 1836](#)). Во-вторых, материалами британских средств массовой информации: «Edinburgh Review» ([Art, VIII, 1817, 1818](#)), «The London and Westminster Review» ([The London and Westminster Review, 1836](#)), «Quarterly Review» ([Art, 1818, 1818](#)). В-третьих, британским понятийно-терминологическим изданием «The Imperial Dictionary of the English Language» ([The Imperial Dictionary..., 1882](#)). В-четвертых, данными переписки русского поэта и дипломата Ф. Тютчева ([Тютчев, 2004](#)). В-пятых, сборником международных договоров и соглашений Российской империи в рассматриваемый период ([Мартенс, 1895](#)).

Методологической основой исследования является системный подход, позволивший связать определенные тенденции в целостную картину генезиса политического аспекта британской русофобии. Системный подход обусловил применение следующих исследовательских методов. При помощи социально-психологического метода были определены общие и частные характеристики британских элит, оказавших непосредственное влияние на генезис и развитие антироссийской пропаганды Великобритании, а также специфику отношений Британской и Российской империй. Историко-генегический метод способствовал изучению событий в последовательном временном развитии и раскрытию связей между разными этапами британской русофобии. Определение зависимости между сферами общественной жизни и государственными институтами в процессе формирования и реализации британской антироссийской пропаганды осуществлялось при помощи функционального метода. Анализ источников и научных публикаций позволил выявить первопричины определенных событий, основные тенденции рассматриваемой проблемы, сформировать теоретическую и источниковую базу исследования.

3. Обсуждение

Комплексный анализ различных аспектов взаимоотношений России и Запада осуществлен в трудах А. Уткина ([Уткин, 2008](#)). Специфика эволюции британских элит раскрывается в монографии М. Делягина ([Делягин, 2018](#)). Особенности международных отношений в первой половине XIX в. освещаются в исследованиях Е. Тарле ([Тарле, 1957; Тарле, 1959](#)). Вопросам антироссийской пропаганды в контексте противостояния Британской и Российской империй в Туркестане и на Кавказе посвящена работа М. Ниязматова ([Ниязматов, 2014](#)). В исследованиях П. Пашковского, Е. Крыжко, С. Шевелева и Е. Бебешко ([Bebeshko et al., 2017; Kryzhko et al., 2018](#)) рассматриваются проблемы происхождения и специфика геополитической конкуренции Великобритании и России в Туркестане в первой половине XIX в. Вопросы российско-британского соперничества в исследуемый период в общих чертах освещаются в труде Г. Киссинджера ([Киссинджер, 1997](#)). Особенности «Большой игры» Британской и Российской империй в Азии изучаются П. Хопкиром ([Hopkirk, 2006](#)). Генезису британской русофобии посвящена монография Дж. Глисона ([Gleason, 1950](#)). В исследовании Г. Меттана ([Меттан, 2017](#)) «Запад – Россия: тысячелетняя война» характеризуются содержание, исторические основы, страновая стратиграфия и методология русофобии.

В этом отношении представляется, что отечественными и зарубежными исследователями недостаточно внимания уделяется генезису западной русофобии, в частности происхождению политического аспекта британской антироссийской пропаганды как составной части этого феномена, что актуализирует изучение данной проблемы.

4. Результаты

Период XVIII – начала XIX вв. характеризуется стремительным территориальным ростом России, ее выходом на международную арену в качестве сильного игрока, становлением как империи при Петре I, амбициозностью внешней политики Екатерины II и Павла I, а также особенностями формирования Венской системы международных отношений при непосредственном участии Российской империи в лице Александра I. Подобное приводит к тому, что Россия становится одним из ведущих субъектов в рамках международной системы, что рассматривалось британской элитой как угроза прежнему равновесию сил.

Одним из методов реализации интересов Великобритании в контексте соперничества с Российской империей становится антироссийская пропаганда, приобретающая черты русофобии. Прято считать, что термин «руссофобия» (*russophobia*) в Великобритании оформился к 1882 г. и означал «боязнь России или ее политики; сильное чувство отторжения в отношении России и

русских» ([The Imperial Dictionary..., 1882: 748](#)). Предположительно впервые слово «руссофобия» в привычном контексте было использовано в 1860-е гг. в корреспонденции русского дипломата и поэта Ф. Тютчева ([Тютчев, 2004: 269-270](#)). Классик рассуждал о людях, которые, являясь русскими, восторженно смотрели на Запад, считая его образцом для подражания, и с презрением отзывались о России.

Вместе с тем известно, что в 1835 г. слово «russo-phobia» уже употреблялось редакторами британского журнала «The London and Westminster Review» ([The London and Westminster Review, 1836: 255, 276](#)), которые отмечали «руссофобские взгляды» в среде кабинета министров Великобритании и записках путешественников. К 1836 г. относится работа британского публициста Р. Кобдена «Russia. A Cure for the Russo-phobia» («Россия. Лекарство от руссофобии») ([Manchester Manufacturer, 1836](#)). Представляется, что в рассматриваемый период правомерно говорить, скорее, о формировании негативного образа России и русских в общественных и правительственных кругах европейских держав, в частности в Великобритании. Генезис этого образа выступает первым этапом сложного процесса становления британской руссофобии.

Двусторонние российско-британские отношения находились в прямой зависимости от международной обстановки в Европе. С окончанием наполеоновских войн сформировалась новая система международных отношений, в основу которой были положены консервативно-охранительные принципы. Концепция, сформулированная Парижскими соглашениями и Венским конгрессом, окончательно оформилась к 1819 г., распространив свое влияние на Старый свет, а также определив «правила игры» в российско-британском соперничестве на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

В 1815 г. Российская империя (наравне с Великобританией) предстала перед Европой в роли спасительницы от «наполеоновского деспотизма». Благодаря своему сдержанному отношению к французам и «щедрым» обещаниям полякам, Александр I заслужил уважение европейцев, но вызвал негодование Лондона в вопросе контроля над Польшей, которую английская политическая элита воспринимала как рычаг давления на соседние страны и всячески оказывала ей протекцию ([Меттан, 2017: 243](#)). Ведущие европейские дипломаты полагали, что новая международная система должна стать эффективным механизмом межгосударственного сотрудничества. Однако первые же трудности, возникшие в процессе ее формирования, поставили «дипломатию конгрессов» в тупик.

Греческое восстание в марте 1821 г. привлекло внимание правительств всей Европы. Неспособность турок подавить это восстание в Морее стала предпосылкой вынесения Восточного вопроса на повестку дня и значительно повлияла на развитие российско-британских отношений. Вопрос о том, кому будет принадлежать лидерство в урегулировании конфликта с Портой, затрагивал, прежде всего, эти два государства.

Правительство Великобритании во главе с лордом Р. Каслри проводило консервативную политику по греческому вопросу. Осторожность Лондона была обусловлена пониманием того, что любое вмешательство могло нарушить основы новой международной системы и пошатнуть положение Порты. Также выжидательная политика проводилась относительно Российской империи, симпатии которой с самого начала находились на стороне православных греков. Недавно переведенный из Вашингтона в Петербург британский посол Ч. Баго доложил Р. Каслри о желании императора знать дальнейший план действий Великобритании в случае войны и поражения Османской империи. Учитывая обстоятельства и схожие интересы Австрии и Великобритании в консервации данного вопроса, было решено придерживаться общего курса действий, невзирая на имеющиеся разногласия между Р. Каслри и К. Меттернихом. Соответственно, была согласована встреча в Ганновере, куда Р. Каслри в октябре 1821 г. сопровождал Георга IV во время его первого визита в немецкую столицу ([The Cambridge History..., 1923: 42](#)).

Английский кабинет стремился любыми способами предотвратить русско-турецкую войну, не желая преобладания России в Средиземном море. По мнению английского правительства, в качестве убедительного аргумента, способного сдержать Александра I, могла стать идея о всеобщем союзе, что было связано с представлениями о вере императора в монархическую солидарность по изгнанию тюрок из Европы – основной задачи Священного союза ([Gleason, 1950: 61](#)). В связи с этим Р. Каслри говорил о необходимости держать «беспорядочного автократа» «сгруппированным». А лучшим способом сделать это считались апелляция к указанным идеалам и напоминание о торжественном обещании Европе ([The Cambridge History..., 1923: 42-43](#)).

Лондон не верил в искренность намерений Александра I. Выражая подобные опасения, авторитетная британская газета «The Morning Chronicle» отмечала, что «хитрый самодержец России может подумать, что, поскольку мы не смогли предотвратить раздел Польши, теперь мы не можем предотвратить распад Турции» ([Gleason, 1950: 59](#)). В начале 1822 г. Р. Каслри отказался подписать предложенный российским послом в Великобритании графом Х. Ливеном конфиденциальный протокол, по которому Российская и Британская империи требовали от Османского правительства выполнения предъявленных русскими требований к Порте. В их основу легли принципы покровительства грекам, которые настаивали на неприкосновенности православной веры и церкви. Английское правительство также заявило об отказе отозвать своего посла из Константинополя в

случае невыполнения Портой требований российской стороны. Более того, английский кабинет отказался участвовать в «соглашениях, посредством которых судьба возмущившихся провинций была бы поставлена под постоянные гарантии» (*The Cambridge History...*, 1923: 42).

После смерти лорда Р. Каслри в 1822 г. новым премьер-министром Великобритании стал лорд Дж. Каннинг. Он продолжил курс предшественника, не будучи связанным с «дипломатией конгрессов» и оказавшись успешнее в восточных делах. Изначально отношение к новому премьер-министру в Петербурге было весьма недоверчивым. В этом контексте граф Х. Ливен отмечал, что «умственная энергия этого министра гораздо более способна усложнить и запутывать действия его кабинета, нежели их облегчить» (*Мартенс, 1895: 327*).

В свою очередь, неоднозначное отношение Дж. Каннинга к России проявилось в 1824 г. На очередной его отказ принять участие в Петербургской конференции (1824–1825 гг.) Александр I ответил декабрьской нотой. В обращении говорилось о невозможности дальнейшего обмена мыслями по поводу греческого вопроса, что произвело значительное впечатление на Лондон, приведя к положительным результатам. После назначения брата премьер-министра С. Каннинга британским послом в Петербурге в отчетах министра иностранных дел Российской империи К. Нессельроде, касающихся достаточно жестких отказов российской стороны затрагивать греко-турецкие дела, отмечается ненужность отталкивания от себя Англии. Подобное было связано с тем, что Лондон высказывал сожаление о совершенной ошибке и стремился возобновить переговоры, опасаясь самостоятельных действий России в греческих делах (*Мартенс, 1895: 329-333*).

В этот период политика Великобритании была направлена на стимулирование Порты к вступлению в переговорный процесс как с русскими, так и с греками, прежде чем ее принуждение станет неизбежным (*Gleason, 1950: 63*). Вскоре граф Х. Ливен убедился, что его первоначальное негативное впечатление о Дж. Каннинге было преждевременным. Русский дипломат пришел к убеждению, что из всех держав только Англия представила России наибольшие доказательства добросовестности. И если Россия чего-то добилась от Порты, то только благодаря английскому правительству, поскольку Великобритания была единственной нейтральной державой в конфликте между турками и греками (*Мартенс, 1895: 325-336*). В 1825 г. начинаются неофициальные переговоры между Х. Ливеном и Дж. Каннингом, в ходе которых российская сторона обсуждает подготовку к возможной войне с Портой.

На Петербургской конференции Австрия протестовала в вопросе вмешательства. Александр I не настаивал, и в итоге вопрос разрешен не был. Уход из жизни Александра I в конце 1825 г. произвел значительное впечатление на Лондон. Император перед смертью не пожелал оставлять «греческое дело» в английских руках. В свою очередь, Дж. Каннинг обнадежил Россию, что стоит всецело за вооруженное вмешательство обеих держав в пользу греков (*Тарле, 1957: 289-290*).

Впоследствии Х. Ливен уведомил К. Нессельроде, что Георг IV направляет герцога А. Веллингтона – участника наполеоновских войн, авторитетного политика, будущего премьер-министра Великобритании – в Петербург, чтобы поздравить депешей Николая I с восшествием на престол (*Внешняя политика России XIX и начала XX веков, 1985: 812*). Данный жест означал проявление уважения на высшем уровне представительства.

Прогноз Дж. Каннинга о том, что Николай I будет проводить более уверенную политику в Восточном вопросе, оказался верным, однако преждевременным. Понимание того, что Россия в этом отношении вне зависимости от поддержки Великобритании будет предпринимать решительные действия, привело к убежденности в необходимости подписания союзного договора, который смог бы сдержать российские инициативы. Тем не менее, идя на данное соглашение, Лондон осознавал неизбежность войны с Портой. В апреле 1826 г. был подписан англо-русский протокол по греческому вопросу (*Мартенс, 1895: 340*). Это событие символизировало постепенную смену «дипломатии конгрессов» эпохой двусторонних соглашений.

Следующим шагом было подписание союзного договора между Англией, Францией и Россией 6 июля 1827 г. (*Мартенс, 1895: 344*). Договор стал финальным в восточной политике Дж. Каннинга и ознаменовал отход от стратегии невмешательства, которой придерживался его предшественник. После смерти Дж. Каннинга 8 августа 1827 г. изменилось отношение правительства к восточным делам. Торийское большинство во главе с А. Веллингтоном вернулось к пассивной политике в греческом вопросе, сделав Англию наблюдателем.

Показательно, что Николай I изменяет взгляды на вопрос об освобождении Греции. В 1827 г. он посылает российский флот в качестве союзника английскому и французскому в сражении при Наварине против турецко-египетских сил, тем самым обеспечив себе дружественный нейтралитет Англии и Франции во время войны с Турцией в 1828–1829 гг. Однако получить контроль над проливами России не удается (*Тарле, 1959: 81*).

Опасаясь усиления российского влияния в Средиземноморье, Лондон активизирует антироссийскую пропаганду как во внешней, так и во внутренней политике. Это породило первый всплеск русофобских настроений в Великобритании, в дальнейшем продолживших оформление в комплексное восприятие среди британской политической элиты и населения действий Российской империи.

Важное место в вопросах формирования негативного образа России в британском обществе занимает рецепция взглядов элит в среде населения. Проследить ее можно в процессе анализа широко обсуждаемых вопросов, которые выносились на повестку дня, в частности в средствах массовой информации.

Проблема русофобии стала частым предметом дискуссий на страницах британских периодических изданий после публикации в 1828 г. генералом Дж. Эвансом труда «Замыслы России» (Evans, 1828). До этого в Великобритании антироссийские настроения имели единичные проявления и воспринимались скептически. Подобное объяснялось тем, что Петербург был союзником Лондона в ходе формирования Венской системы международных отношений и «Европейского концерта».

Ранее популярностью среди населения пользовались годовые обзоры различных направлений деятельности Великобритании – «Edinburgh Review», «The London and Westminster Review», «Quarterly Review». Интерес в данном случае представляет реакция общественности на выход в свет работы генерала Р. Вильсона «Очерк о военном и политическом могуществе России в 1817 году» (Wilson, 1817). Хотя сочинение в большей степени было подвержено критике (при наличии тех, которые прислушивались к мыслям Вильсона – Авт.), но выдержало четыре издания.

Примечательно, что Р. Вильсон публиковался анонимно. Однако он уже был настолько известен своими антироссийскими взглядами, что все издания без труда идентифицировали его в качестве автора. Это также указывает на то, что русофобские настроения были тогда еще настолько незначительно распространены, что анонимного автора узнавали по содержанию и манере повествования. В частности, один из обзоров его сочинений в «Edinburgh Review» начинается следующими словами: «Под этой работой предполагается публикация сэра Роберта Вильсона...» (Art. VIII, 1817, 1818: 164).

Следует отметить, что в этот период британский истеблишмент еще не принимал всерьез русофобских суждений. Так, в 1818 г. в «Edinburgh Review» публикуется обзорная статья на «Очерк...», в которой указанный автор был подвергнут учтивой критике: его обвиняли не в русофобских настроениях, а в сложности, витиеватости и изворотливости слога, который непонятен простому читателю. Также в редакции отрицательно отнеслись к избирательному подходу Р. Вильсона в освещении исторических событий: «Мы действительно должны предостеречь его от этой привычки писать историю, ссылаясь на ситуации. Если бы он не собирался рассказывать нам это и имел какие-либо основания только намекать на то, что он знает некоторые подробности, то было бы куда меньше причин придираться...» (Art. VIII, 1817, 1818: 178).

В обзоре работы Р. Вильсона, опубликованном в 1818 г. в «Quarterly Review», содержался призыв к взвешенным отношениям с Россией, а конкуренция империй трактовалась как благо, порождающее прогресс обеих сторон в области экономики. Подчеркивались выгоды от политического союза Лондона и Петербурга в деле обустройства «венского» мира (Art. V, 1818, 1818: 177).

Кроме того, в обзорах, главным образом, негативно оценивалась политическая элита страны, которая, как отмечалось, в случае противостояния с Россией не смогла бы защитить Великобританию. Приводились контраргументы русофобским пассажирам Р. Вильсона. Однако ко многим его утверждениям уже тогда относились вполне серьезно, признавая их справедливыми. Это касалось оценок России как державы, которая способна выдержать любую угрозу и в короткие сроки мобилизовать свои силы, обладая возможностями прибегнуть к агрессивным действиям в будущем. Такие выводы подготавливали благодатную почву для развития русофобских настроений не только в рамках политического истеблишмента, но и в широких слоях британского социума, оказывая влияние на международную общественность.

5. Заключение

В первой половине XIX в. императивом внешнеполитической стратегии Великобритании – ведущей мировой державы – было поддержание баланса сил, стремление сохранить и по возможности приумножить свое глобальное доминирование. Усиление военно-политической мощи и международного влияния Российской империи в условиях Венской международной системы стимулировало британские элиты к разработке методов противодействия тенденциям нарушения прежнего равновесия. В этом контексте столкновение геополитических интересов Лондона и Петербурга, в частности относительно Польши и Восточного вопроса, активизировало антироссийскую информационную кампанию Великобритании, направленную на формирование русофобских настроений в британском обществе и на международной арене.

Индикатором зарождения британской русофобии стало издание в 1817 г. упоминаемого труда генерала Р. Вильсона, к тому времени уже известного своими антироссийскими взглядами, и реакция на него общественности, проявившаяся в ряде обзоров в местных средствах массовой информации. На фоне преобладающего критического восприятия русофобских сентенций Р. Вильсона в этих обзорах содержались размышления о возрастающей «русской угрозе» и возможности агрессивных действий России. Подобное способствовало распространению антироссийских взглядов в Великобритании, новым этапом проявления которых стало издание в

1828 г. книги генерала Дж. Эванса «Замыслы России», положившей начало жарким дискуссиям откровенно русофобской направленности. Они были предназначены обеспечить поддержку в британском обществе и на международном уровне вступившего в активную фазу геополитического соперничества двух империй, известного под названием «Большая игра».

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках поддержанного федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» гранта № ВГО8/2018.

Литература

- [Внешняя политика России..., 1985](#) – Внешняя политика России XIX и начала XX веков. Серия 2. 1815–1830 гг. [Б. м.]: [б. и.], 1985. 928 с.
- [Делягин, 2018](#) – Делягин М. Британские элиты: факторы глобального превосходства. От Палангагенетов до Скрипалей. М.: Книжный мир, 2018. 256 с.
- [Киссинджер, 1997](#) – Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
- [Мартенс, 1895](#) – Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Т. 11: Трактаты с Англией. 1801–1831. СПб., 1895. 492 с.
- [Меттан, 2017](#) – Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. Пер. с англ. М.: Паулсен, 2017. 468 с.
- [Ниязатов, 2014](#) – Ниязатов М. Россия на Востоке: противостояние великих держав (XIX век). СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. 640 с.
- [Тарле, 1957](#) – Тарле Е.В. Сочинения в 12 томах. Том 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 771 с.
- [Тарле, 1959](#) – Тарле Е.В. Сочинения в 12 томах. Том 8. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 561 с.
- [Тютчев, 2004](#) – Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и письма в 6 томах. Том 6. Письма 1860–1873 годов. М.: Классика, 2004. 592 с.
- [Уткин, 2008](#) – Уткин А.И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ, 2008. 761 с.
- [Art. V](#) – Art. V. A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the year 1817. Fourth Edition. pp. 208. London. 1818 // *The Quarterly Review*. Ed. by W. Gifford. London: John Murray, 1818. Vol. XIX. pp. 131-177.
- [Art. VIII](#) – Art. VIII. A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the Year 1817. 8vo. pp. 223. London. Ridgeway. 1817 // *The Edinburgh Review or Critical journal* / ed. by S. Smith. London: David Willson, 1818. Vol. XXIX. pp. 164-190.
- [Bebeshko et al., 2017](#) – *Bebeshko E.V., Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Shchevelev S.S.* The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the Beginning of the XIX Century // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3. pp. 853-860.
- [Evans, 1828](#) – *Evans G.* On the designs of Russia. L., 1828. 265 p.
- [Gleason, 1950](#) – *Gleason J.H.* The Genesis of Russophobia in Great Britain: A Study of the interaction of Policy and Opinion. Cambridge: Harvard University Press, 1950. 314 p.
- [Hopkirk, 2006](#) – *Hopkirk P.* The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y., 2006. 576 p.
- [Kryzhko et al., 2018](#) – *Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Natalevich S.I.* The «Great Game» in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties // *Bylye Gody*, 2018, Vol. 49, Is. 3, pp. 1084-1091.
- [Manchester Manufacturer, 1836](#) – Manchester Manufacturer A. [Cobden R.] Russia. A Cure for the Russo-phobia. Edinburgh: W. Tait, 1836. 54 p.
- [The Cambridge History..., 1923](#) – The Cambridge History of British Foreign Policy / edited by A.W. Ward and G.P. Gooch. Cambridge, 1923. Vol. 2: 1815-1866. 714 p.
- [The Imperial Dictionary..., 1882](#) – The Imperial Dictionary of the English Language: a Complete Encyclopedic Lexicon, Literary, Scientific, and Technological / by J. Ogilvie; New, rev. and augm. Ed. by C. Annandale. London: Blackie & Son, 1882. Vol. III. 799 p.
- [The London and Westminster Review, 1836](#) – The London and Westminster Review / by J. Bowring; J.S. Mill. London: J. Macrone, 1836. Vol. III. & XXV. 568 p.
- [Wilson, 1817](#) – *Wilson R.T.* A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the year 1817. London: Ridgway, 1817. 212 p.

References

- [Art. V](#) – Art. V. A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the year 1817. Fourth Edition. pp. 208. London. 1818 (1818) // *The Quarterly Review* / ed. by W. Gifford. London: John Murray. Vol. XIX. pp. 131-177.
- [Art. VIII](#) – Art. VIII. A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the Year 1817. 8vo. pp. 223. London. Ridgeway. 1817, 1818 – Art. VIII. A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the

Year 1817. 8vo. pp. 223. London. Ridgeway. 1817 (1818) // The Edinburgh Review or Critical journal / ed. by S. Smith. London: David Willson. Vol. XXIX. pp. 164-190.

[Bebeshko et al., 2017](#) – *Bebeshko E.V., Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Shchevelev S.S.* (2017). The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the Beginning of the XIX Century. *Bylye Gody*. Vol. 45. Is. 3. pp. 853-860.

[Delyagin, 2018](#) – *Delyagin M.* (2018). Britanskiye elity: faktory global'nogo prevoskhodstva. Ot Plantagenetov do Skripalei [British elites: factors of global superiority. From the Plantagenets to Skripal]. M.: Knizhnyi mir. 256 p. [in Russian]

[Evans, 1828](#) – *Evans G.* (1828). On the designs of Russia. L. 265 p.

[Gleason, 1950](#) – *Gleason J.H.* (1950). The Genesis of Russophobia in Great Britain: A Study of the interaction of Policy and Opinion. Cambridge: Harvard University Press. 314 p.

[Hopkirk, 2006](#) – *Hopkirk P.* (2006). The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y. 576 p.

[Kissinger, 1997](#) – *Kissinger G.* (1997). Diplomatiya [Diplomacy]; Per. s angl. M.: Ladomir. 848 p. [in Russian]

[Kryzhko et al., 2018](#) – *Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Natalevich S.I.* (2018). The «Great Game» in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties. *Bylye Gody*, Vol. 49. Is. 3. pp. 1084-1091.

[Manchester Manufacturer, 1836](#) – Manchester Manufacturer A. (1836). [Cobden R.] Russia. A Cure for the Russo-phobia. Edinburgh: W. Tait. 54 p.

[Martens, 1895](#) – *Martens F.F.* (1895). Sobranie traktatov i konventsii, zaklyuchennykh Rossiei i inostrannymi derzhavami [The Collection of Treatises and Conventions Concluded by Russia and Foreign Powers]. T. 11: Traktaty s Angliei. 1801-1831. SPb. 492 p. [in Russian]

[Mettan, 2017](#) – *Mettan G.* (2017). Zapad – Rossiya: tysyacheletnyaya vojna [West – Russia: the Millennial War]; Per. s angl. M. Anninskaya, S. Bulgakova, YU. Oboznoj. M.: Paulsen. 468 p. [in Russian]

[Niyazmatov, 2014](#) – *Niyazmatov M.* (2014). Rossiya na Vostoke: protivostoyanie velikih derzhav (XIX vek) [The Russia in the East: the Confrontation of the Great Powers (XIX Century)]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie. 640 p. [in Russian]

[Tarle, 1957](#) – *Tarle E.V.* (1957). Sochineniya v 12 tomakh [The Works in 12 Volumes.]. Tom 1. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 771 p. [in Russian]

[Tarle, 1959](#) – *Tarle E.V.* (1959). Sochineniya v 12 tomakh [The Works in 12 Volumes.]. Tom 8. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 561 p. [in Russian]

[The Cambridge History of British Foreign Policy, 1923](#) – The Cambridge History of British Foreign Policy (1923). Edited by A.W. Ward and G.P. Gooch. Cambridge. Vol. 2: 1815-1866. 714 p.

[The Imperial Dictionary..., 1882](#) – The Imperial Dictionary of the English Language: a Complete Encyclopedic Lexicon, Literary, Scientific, and Technological (1882). By J. Ogilvie; New, rev. and augm. ed. by C. Annandale. London: Blackie & Son. Vol. III. 799 p.

[The London and Westminster Review, 1836](#) – The London and Westminster Review (1836). By J. Bowring; J. S. Mill. London: J. Macrone. Vol. III. & XXV. 568 p.

[Tyutchev, 2004](#) – *Tyutchev F.I.* (2004). Polnoe sobranie sochinenii i pis'ma v 6 tomakh. Tom 6. Pis'ma 1860 – 1873 godov [The Complete Works and Letters in 6 Volumes. Volume 6. Letters of 1860 – 1873]. M.: Klassika. 592 p. [in Russian]

[Utkin, 2008](#) – *Utkin A.I.* (2008). Pod'em i padenie Zapada [The Rise and Fall of the West]. M.: AST: AST MOSKVA. 761 p. [in Russian]

[Vneshnyaya politika Rossii..., 1985](#) – Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka (1985). [The Foreign Policy of Russia of the XIX and Early XX Century]. Seriya 2. 1815-1830 gg. [B. m.]: [b. i.]. 928 p. [in Russian]

[Wilson, 1817](#) – *Wilson R.T.* (1817). A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the year 1817. London: Ridgway. 212 p.

Британская русофобия в первой половине XIX века: политический аспект

Лидия Анатольевна Крыжко ^{a, *}, Петр Игоревич Пашковский ^a, Евгения Игоревна Давыдова ^a, Павел Игоревич Шипилин ^a

^a Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lidochka12345@mail.ru (Л.А. Крыжко), petr.pash@yandex.ru (П.И. Пашковский), davydoffollowers@mail.ru (Е.И. Давыдова), p.schipilin2011@yandex.ru (П.И. Шипилин)

Аннотация. В статье рассмотрена проблема политического аспекта британской русофобии в первой половине XIX века. Установлено, что в этот период императивом внешнеполитической стратегии Великобритании – ведущей мировой державы – было поддержание баланса сил, стремление сохранить и по возможности приумножить свое глобальное доминирование. Усиление военно-политической мощи и международного влияния Российской империи стимулировало британские элиты к разработке методов противодействия тенденциям нарушения прежнего равновесия. Столкновение геополитических интересов Лондона и Петербурга, в частности относительно Польши и Восточного вопроса, активизировало британскую антироссийскую информационную кампанию, направленную на формирование русофобских настроений в британском обществе и на международной арене. На основании анализа широкой источниковой базы и многочисленных исследований выявлено, что в рассматриваемый период происходит генезис и распространение русофобских настроений среди политической элиты Великобритании, а также их проекция на внешнеполитические устремления Российской империи. Индикатором зарождения британской русофобии стало издание в 1817 г. упоминаемого труда Р. Вильсона, к тому времени уже известного своими антироссийскими взглядами, и реакция на него общественности, проявившаяся в ряде обзоров в местных средствах массовой информации. На фоне преобладающего критического восприятия русофобских сентенций Р. Вильсона в обзорах его сочинения содержались размышления относительно возрастающей «русской угрозы» и возможности агрессивных действий России. Это способствовало распространению антироссийских взглядов в Великобритании, проявлением которых стало издание в 1828 г. книги Дж. Эванса, положившей начало жарким дискуссиям откровенно русофобской направленности.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, русофобия, «Большая игра», геополитика.